

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 173

01 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве ... (доверенность № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 08 апреля 2024 года № ..., основанному на обращении ООО ... (вх. №...), и по жалобе ООО ... от 25 марта 2024 года № ... (вх. №...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 мая 2024 года вынесла заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1 ст. 782, п. 1 и п. 2 ст. 977, п. 1 ст. 978 ГК РФ, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ООО ..., выразившемся в том, что адвокат К. включил в заключенные им с доверителем ООО ... соглашения от 06 февраля 2023 года, от 18 июля 2022 года, от 30 мая 2022 года, от 18 января 2022 года, от 09 июня 2021 года, от 25 ноября 2020 года противоречащие нормам действующего законодательства положения, предполагающие, что в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката выплаченные адвокату денежные средства им не возвращаются и не компенсируются.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление о несогласии с заключением Квалификационной комиссии, в котором, ссылаясь на ст. 779 ГК РФ и Информационное письмо ВАС РФ № 48 от 29.09.1999 «О некоторых

вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг», оценил выводы Комиссии о допущенных им нарушениях как ошибочные. Полагает, что при указании адвокатом в соглашении лишь деятельности по оказанию правовой помощи и неуказании конкретных действий исполнителя не может возникать неотработанная часть уплаченного авансом вознаграждения, в связи с чем предложил Совету разрешить настоящее дисциплинарное производство одним из двух способов: либо прекратить его вследствие отсутствия нарушений, либо направить на повторное рассмотрение в Квалификационную комиссию с целью установления фактических обстоятельств включения или невключения адвокатом К. в тексты соглашений слов и выражений, которыми установлены определенное время и объем юридической помощи. Кроме того, в указанном заявлении адвокат К. просил Совет рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие в связи с его профессиональной занятостью (вх. № ...).

Представители ООО ..., извещенные надлежащим образом, в заседание Совета не явились, направили в Совет заявление о согласии с заключением Квалификационной комиссии (вх. № ...).

Учитывая вышеизложенные обстоятельства и руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве ... в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии полностью согласилась, просила применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым частично изменить объем дисциплинарных обвинений в отношении адвоката К.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

25 ноября 2020 года адвокат К. заключил с ООО ... Соглашение об оказании юридической помощи, в котором размер вознаграждения адвоката К. за представление интересов ООО ... в Арбитражном суде ... в деле № ... определен в размере 5 000 000 рублей. Дополнительным соглашением от 22 декабря 2020 года размер вознаграждения адвоката К. увеличен до 7 380 000 рублей. Пунктом 5 указанного Соглашения установлено: *«В случае прекращения настоящего соглашения до того, как поручение будет исполнено адвокатом полностью, размер выплаты доверителем вознаграждения адвокату за оказываемую юридическую помощь,*

предусмотренный п. 3 настоящего соглашения, считается соразмерным оказанной адвокатом юридической помощи (выполненной им работе) по настоящему соглашению, если на момент прекращения настоящего соглашения адвокат совершил хотя бы одно действие, направленное на исполнение поручения доверителя». 30 мая 2022 года адвокатом К. и директором ООО ... М. подписан Акт об оказании услуг по Соглашению об оказании юридической помощи от 25 ноября 2020 года, из содержания которого следует, что адвокат К. надлежащим образом оказал квалифицированную юридическую помощь стоимостью 10 380 000 рублей, а ООО ... ее принял без замечаний к ее качеству, объему и цене.

09 июня 2021 года адвокат К. заключил с ООО ... Соглашение об оказании юридической помощи, в котором размер вознаграждения адвоката К. за консультирование ООО ... в течение одного часа определен в размере 72 000 рублей. Пунктом 5 указанного Соглашения установлено: *«В случае прекращения настоящего соглашения до того, как поручение будет исполнено адвокатом полностью, размер выплаты доверителем вознаграждения адвокату за оказываемую юридическую помощь, предусмотренный п. 3 настоящего соглашения, считается соразмерным оказанной адвокатом юридической помощи (выполненной им работе) по настоящему соглашению, если на момент прекращения настоящего соглашения адвокат совершил хотя бы одно действие, направленное на исполнение поручения доверителя».*

18 января 2022 года адвокат К. заключил с ООО ... Соглашение об оказании юридической помощи, в котором размер вознаграждения адвоката К. за консультирование ООО ... в течение пяти часов определен в размере 500 000 рублей. Пунктом 5 указанного Соглашения установлено: *«В случае прекращения настоящего соглашения до того, как поручение будет исполнено адвокатом полностью, размер выплаты доверителем вознаграждения адвокату за оказываемую юридическую помощь, предусмотренный п. 3 настоящего соглашения, считается соразмерным оказанной адвокатом юридической помощи (выполненной им работе) по настоящему соглашению, если на момент прекращения настоящего соглашения адвокат совершит хотя бы одно действие, направленное на исполнение поручения доверителя».*

30 мая 2022 года адвокат К. заключил с ООО ... Соглашение об оказании юридической помощи, в котором размер вознаграждения адвоката К. за представление интересов ООО ... в Арбитражном суде ... в деле № ... определен в размере 3 000 000 рублей, которые должны быть оплачены ООО ... не позднее 10 июня 2023 года. Пунктом 5 указанного Соглашения установлено: *«В случае прекращения настоящего соглашения до 01 января 2023 года по любым основаниям стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 настоящего соглашения, на дату прекращения соглашения составляет 3 000 000 рублей..., независимо от фактического объема оказанной адвокатом юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию».*

18 июля 2022 года адвокат К. заключил с ООО ... Соглашение об оказании юридической помощи, в котором размер вознаграждения адвоката К. за представление интересов ООО ... в ... арбитражном апелляционном суде при рассмотрении апелляционных жалоб на определение Арбитражного суда ... от 06 мая 2022 года по делу № ... определен в размере 5 000 000 рублей, которые должны быть оплачены ООО ... в срок до 22 июля 2022 года. Пунктом 4 указанного Соглашения установлено: *«В случае досрочного прекращения настоящего соглашения по любым основаниям стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 настоящего соглашения, на дату прекращения соглашения составляет 5 000 000 рублей ..., независимо от фактического объема оказанной адвокатом юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию».*

06 февраля 2023 года адвокат К. заключил с ООО ... Соглашение об оказании юридической помощи, в котором размер вознаграждения адвоката К. за представление интересов ООО ... в Арбитражном суде ... при рассмотрении обособленного спора в деле № ... определен в размере 10 000 000 рублей, которые должны быть оплачены ООО ... не позднее 23 февраля 2023 года. Пунктом 6 указанного Соглашения установлено: *«В случае прекращения настоящего соглашения по любым основаниям стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 настоящего соглашения, на дату прекращения соглашения составляет 10 000 000 рублей ..., независимо от фактического объема оказанной адвокатом юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию».*

В жалобе ООО ... указано: *«...поскольку до настоящего времени арбитражный суд фактически не приступил к рассмотрению по существу заявления, поданного адвокатом К. во исполнение обязательств, предусмотренных Соглашением, ООО ... было принято решение об одностороннем отказе от данного Соглашения».*

В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве и жалобе ООО ... выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что адвокат К.:

– включил в Соглашение об оказании юридической помощи, заключенное с ООО ... 06 февраля 2023 года, пункт 6, в соответствии с которым стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 Соглашения, на дату прекращения Соглашения составляет 10 000 000 рублей независимо от фактического объема оказанной адвокатом юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию;

– включил в Соглашение об оказании юридической помощи, заключенное с ООО ... 18 июля 2022 года, пункт 4, в соответствии с которым в случае досрочного прекращения Соглашения по любым основаниям стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 Соглашения, на дату прекращения Соглашения составляет

5 000 000 рублей независимо от фактического объема оказанной юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию;

– включил в Соглашение об оказании юридической помощи, заключенное с ООО ... 30 мая 2022 года, пункт 5, в соответствии с которым в случае прекращения Соглашения до 01 января 2023 года по любым основаниям стоимость фактически оказанной адвокатом юридической помощи, указанной в п. 1 Соглашения, на дату прекращения Соглашения составляет 5 000 000 рублей независимо от фактического объема оказанной юридической помощи и характера конкретных действий адвоката по ее оказанию;

– включил в соглашения об оказании юридической помощи, заключенные с ООО ... 18 января 2022 года, 09 июня 2021 года и 25 ноября 2020 года, пункт 5, в соответствии с которым в случае прекращения соглашений до того, как поручения будут исполнены адвокатом полностью, вознаграждения считаются соразмерными оказанной адвокатом юридической помощи (выполненной работе), если адвокат совершил хотя бы одно действие, направленное на исполнение поручения доверителя.

Адвокат К. не признал выдвинутые в отношении него дисциплинарные обвинения в полном объеме, представив в письменных объяснениях свою позицию лишь в отношении соглашений от 06 февраля 2023 года и 25 ноября 2020 года. В частности, адвокат К. считает, что его обязательства по Соглашению об оказании юридической помощи от 06 февраля 2023 года прекратились 16 января 2024 года в связи с тем, что срок выданной ему доверенности истек, а новая доверенность ему выдана не была. В связи с этим адвокат К., перечислив действия, осуществленные им во исполнение обязательств по Соглашению (сбор и предоставление в суд доказательств, подготовка и подача в суд процессуальных документов, включая его письменные пояснения, участие в судебных заседаниях 12 июля 2023 года и 19 октября 2023 года), указал, что он надлежащим образом исполнил свои обязательства по указанному Соглашению.

Рассматривая вышеуказанные дисциплинарные обвинения с учетом установленных и изложенных выше фактических обстоятельств, Совет приходит к следующим выводам.

Из буквального толкования условий заключенных адвокатом К. с ООО ... и перечисленных выше соглашений об оказании юридической помощи следует, что при досрочном расторжении соглашения размер вознаграждения адвоката К. не зависит от фактического объема оказанной им юридической помощи, что по своей правовой сути является условием об удержании адвокатом К. неотработанной части внесенного вознаграждения.

В соответствии с п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующими в момент его заключения. При этом соглашение об оказании юридической помощи, заключаемое адвокатом, должно соответствовать требованиям Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к существенным условиям соглашения на оказание юридической помощи относятся, в частности, условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Согласно п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, вознаграждение определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение на оказание юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей.

Обязанность доверителя оплатить вознаграждение только соразмерно выполненной работе прямо предусмотрена положениями ст. 978 ГК РФ, а соглашение на оказание юридической помощи при осуществлении защиты в суде по своей правовой природе является разновидностью договора поручения.

Включение адвокатом в соглашение об оказании юридической помощи условий, противоречащих законодательству, квалифицируется как ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Квалификационная комиссия в своих заключениях и Совет в своих решениях неоднократно отмечали, что правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения на оказание юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской (см. например, *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 4, 5, 6, (90, 91, 92). Москва, 2011. С. 19*).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 года и опубликованных в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10-11): *«Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате*

фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара».

Указанные Разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в рамках предоставленной ему компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Соглашение об оказании юридической помощи, по общему правилу, может быть в любой момент расторгнуто по инициативе любой из сторон (ст. ст. 782 и 977 ГК РФ), в связи с чем адвокату при определении условий расторжения соглашения следует исходить из того, что любые условия об ограничении такого права будут ничтожны.

Согласно п. 1 ст. 978 ГК РФ, при отказе от исполнения соглашения по собственной инициативе доверитель обязан возместить адвокату понесенные им издержки и выплатить вознаграждение соразмерно выполненной им работе.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что включение адвокатом К. в соглашения об оказании юридической помощи, заключенные с ООО ... 06 февраля 2023 года, 18 июля 2022 года, 30 мая 2022 года, 18 января 2022 года, 09 июня 2021 года, 25 ноября 2020 года, положений, согласно которым в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката выплаченные адвокату денежные средства не возвращаются и не компенсируются, не соответствуют приведенным выше нормам закона и Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Совет отклоняет как несостоятельный, противоречащий законодательству и требованиям профессиональной этики довод адвоката К. о том, что адвокат вправе по своему усмотрению конкретизировать в соглашении об оказании юридической помощи предмет поручения или не делать этого, поскольку, как указано выше, предмет поручения прямо отнесен законом к числу существенных условий такого соглашения, а объем работы и количество затраченного времени являются критериями определения размера вознаграждения (гонорара).

При этом Совет исходит из того, что допущенные адвокатом К. нарушения, выразившиеся во включение в соглашения об оказании юридической помощи недопустимого условия, являются длящимися, указанные дефекты соглашений могли быть устранены адвокатом К. в период действия каждого из соглашений, однако им этого не сделано до настоящего времени.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

В материалах дисциплинарного производства имеется Акт от 30 мая 2022 года, которым ООО ... подтвердило исполнение в полном объеме обязанностей адвоката К. по Соглашению от 25 ноября 2020 года, то есть указанное соглашение прекратило свое действие не позднее 30 мая 2022 года.

Кроме того, предметом соглашений от 09 июня 2021 года и от 18 января 2022 года были консультации ООО ... по правовым вопросам в течение 1 и 5 часов соответственно. Адвокат К. в своих возражениях факт оказания помощи по указанным соглашениям обошел молчанием. Оплата по указанным соглашениями была произведена ООО ... в полном объеме, претензий о неисполнении адвокатом своих обязательств по ним заявителем жалобы не предъявлялось. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что обязательства по консультированию Доверителя были исполнены адвокатом К. в дату заключения соответствующих соглашений, то есть 09 июня 2021 и 18 января 2022 года соответственно.

Из сказанного следует, что нарушение, носящее длящийся характер, было прекращено в отношении трех указанных соглашений в момент прекращения действия каждого из них – соответственно 30 мая 2022 года, 09 июня 2021 года и 18 января 2022 года.

Таким образом, на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела Советом истек двухлетний срок привлечения адвоката К. к ответственности за допущенные им нарушения по включению в соглашения об оказании юридической помощи, заключенные с ООО ... 18 января 2022 года, 09 июня 2021 года, 25 ноября 2020 года, положений, согласно которым в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката выплаченные адвокату денежные средства не возвращаются и не компенсируются. По этой причине в указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и систематический характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также принимает во внимание, что, несмотря на приведенный в заключении Квалификационной комиссии подробный правовой анализ недопустимости включения в соглашение об оказании юридической помощи рассматриваемых недопустимых условий, а также указание на то, что соглашение об оказании юридической помощи по своей правовой природе является разновидностью договора поручения, адвокат К. не осознал упречность своих действий. Такое профессиональное поведение адвоката К. Совет признает недопустимым. В то же время Совет учитывает, что адвокат К. имеет значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При указанных

обстоятельствах Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 5 и пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1 ст. 782, п. 1 и п. 2 ст. 977, п. 1 ст. 978 ГК РФ, исполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем ООО ..., выразившееся в том, что он включил в заключенные им с доверителем ООО ... соглашения от 06 февраля 2023 года, от 18 июля 2022 года, от 30 мая 2022 года противоречащие нормам действующего законодательства положения, предполагающие, что в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката выплаченные адвокату денежные средства им не возвращаются и не компенсируются.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 08 апреля 2024 года № ..., основанному на обращении ООО ... (вх. ...), и по жалобе ООО ... от 25 марта 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков